

ских говоров, в которых процессы, связанные с судьбой **ѣ**, завершились к середине XVII в. [3, с. 191], в шенкурском говоре в этот период изменения продолжались, они закончились позднее XVII в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев Л.Л. К истории звука э в московском говоре XVI–XVII вв. // Известия ОРЯС. 1905. Т. 10. Кн. 2. – С. 177-227.
2. Горшкова К.В. Развитие диалектных различий севернорусских говоров в системе вокализма // Вопросы языкознания. – № 5. – 1964. – С. 87-99.
3. Копосов Л.Ф. Фонетика вологодских говоров XVI–XVII веков // Ученые записки Моск. обл. пед. инст. 1967. Т. 204. Вып. 14. – С. 185-196.
4. Копосов Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). – М., 2000. – 287 с.
5. Котков С.И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (Фонетика и морфология). – М., 1963. – 236 с.
6. Мансикка В. О говоре Шенкурского уезда Архангельской губернии // Известия ОРЯС. 1912. Т. 17. Кн. 2. – С. 86-144.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. – М., 2003. – 831 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. – М., 2003. – 863 с.

УДК 811.161.1'373

Лукина Е.С.

Московский государственный областной университет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИТАЛЬЯНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

E. Lukina

Moscow State Regional University

LEXICAL-SEMANTIC ANALYSIS OF ITALIAN BORROWINGS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В данной статье рассматриваются семантическое значение и языковое происхождение итальянских заимствований в русском языке. Под влиянием внешних и внутренних причин значение некоторых из них могло измениться (*консерватория, помада*), расшириться, в зависимости от сферы употребления (*лимон, паста, парапет, касса*), или утратиться (*барак, банкет*). В процессе изучения происхождения итальянских заимствований анализируются и сравниваются словарные статьи этимологических и толковых словарей. В результате выявляется их семантическая активность, т. е. у большинства исследованных слов семантика расширяется пропорционально активности в различных коммуникативных сферах.

Ключевые слова: итальянский, заимствование, этимология, семантика.

Abstract. The article deals with the semantic meaning and linguistic origin of Italian borrowings in the Russian language. Under the influence of inner and outer reasons the meaning of some of them could change (*conservatoire, lipstick*), enlarge, depending on the area of usage (*lemon, paste, parapet, cash desk*), or be lost (*barracks, banquet*). The vocabulary entries of etymological and explanatory dictionaries are compared and analysed in the process of studying the origin of Italian borrowings. Consequently, their semantic activity reveals itself, i.e. the majority of the studied words have the semantics enlarged in proportion to their activity in different communicative areas.

Key words: Italian, borrowing, etymology, semantics.

Лексика итальянского происхождения в русском языке до сих пор изучена недостаточно глубоко. В основном это работы лингвистов, косвенно затрагивающие данную проблему.

© Лукина Е.С., 2011.

При анализе семантики и происхождения слова рассматриваются внутренние и внешние причины заимствования; подобный анализ иноязычных слов представлен в работах М.Л. Апажева [6], Е.Э. Биржаковой [7], М.Е. Брагиной [8], Л.П. Крысина [9], И.И. Огиенко [10], М.И. Фоминой [11] и др. К внутренним причинам следует отнести языковые, социальные, эстетические и т. д. Среди внешних причин выделяются: экономические, политические и культурные связи между народами. Появлению итальянских заимствований в русском языке, в первую очередь, способствовали внешние экономико-промышленные связи, при этом путь заимствования чаще всего протекал через языки-посредники.

Судя по памятникам древнерусской письменности XI – XV вв., следует отметить, что основной состав заимствований древнерусского языка составляла лексика тюркская, греческая, латинская, в меньшей степени скандинавская и финно-угорская. Заимствования из живых европейских языков, в том числе и итальянского, относятся к более позднему времени.

Одной из причин заимствования слов в различные исторические периоды развития языка следует назвать **“стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете. Ср.: автотрасса – вместо автомобильная дорога, круиз – вместо путешествие на пароходе или теплоходе и т. д.”** [11, с. 181-182]. Поэтому, анализируя словарные статьи в современных этимологических словарях и словарях иностранных слов, мы обнаруживаем гораздо больше значений у исследуемого слова, нежели в словарных статьях словарей XIX и начала XX вв. В некоторых случаях с приобретением нового значения слово может «терять» первичное, в основном этот процесс наблюдается при сравнении словарных статей словарей XIX и конца XX – начала XXI вв.

В словарях XX – XXI в. словарные статьи более объемны и подробны в объяснении того или иного слова, что дает более полное представление о его применении в различных сферах коммуникации. Рассмотрим, на-

пример, этимологию слова *лимон*. Оно восходит к итал. *limone* (по словарю Л.П. Крысина [15]); из перс. *līmīn* (по словарю Е.Н. Захаренко [14] и Большому иллюстрированному словарю (далее БИС) [13]). Это слово имеет несколько значений (по словарям: А.Д. Михельсона [16], Л.П. Крысина, А.Н. Чудинова [22], С.И. Ожегова [18], Е.Н. Захаренко): 1) ‘цитрусовое вечнозеленое плодовое растение, а также его кислый плод с ароматной твердой кожурой’, 2) обозначено как жаргонное, просторечное, ‘миллион – денежная единица, главным образом в рублях’. В словаре Е.Н. Захаренко добавляется выражение ‘как выжатый л.’ – о том, кто очень устал, измучен. Первичное значение наблюдается во всех словарях; вторичное появилось не сразу, оно отмечается в более современных словарях – XX и XXI веков.

При подобном анализе итальянских заимствований наблюдается именно увеличение сфер коммуникации, где слово может употребляться в разных значениях, однако существует небольшой процент лексем, которые перешли из одной сферы коммуникации в другую с предварительной утратой своего первичного значения, в основном это касается заимствований XVIII века. Например, итальянское заимствование *консерватория* в конце XVII в. обозначало приют для сирот и беспризорных, где обучали ремеслам, а уже с XVIII в. там стали обучать преимущественно музыке [12, с. 1]. Согласно словарю А.Д. Михельсона, данное слово обозначает высшее учебное музыкальное заведение, по словарю Л.П. Крысина – первоначально ‘гостиница’, но далее, как и в словарных статьях А.Д. Михельсона, А.Н. Чудинова следует комментарий: ‘для высшего изучения музыки или пения’. Данное слово получило активное употребление только в XIX в., например, в романе Л.Н. Толстого «Воскресение»: *В консерватории была, да там непорядки. А большое дарование, – сказал смотритель, спускаясь с лестницы* [5].

Итальянское заимствование *помада* долго кочевало из одного европейского языка в другой (из итальянского во французский, а

затем в немецкий), пока не появилось в русском, где первоначально обозначало лекарственное средство, а ближе к XIX в. появилось новое значение – ‘средство декоративной косметики’. Согласно словарю М. Фасмера [20], слово *помада* возникло из франц. *romade* < итал. *rommata*, по словарю А.Н. Чудинова – из франц. ‘яблоко’, т. к. прежде готовилась из яблок; по словарю Л.П. Крысина данное слово пришло из нем. *Pomade*, франц. *romade* < итал. *rommata* и обозначало ‘косметическую мазь для подкрашивания губ’, устар. – ‘мазь для придания эластичности и блеска волосам’. По словарю С.И. Ожегова, это косметическое средство, душистая мазь. В значении «средство декоративной» косметики оно употребляется в поэме А.Н. Майкова: *А тут кругом блеск ламп, трюмо, прибор/ Помад, духов, и надо всем – незримый/ Из вечности посол неумолимый* [4].

Слово *банкет* заимствовано из нем. *Bankett* < итал. *banchetto* (Н.М. Шанский [21]); из нем. < итал. < англ. или франц. (М. Фасмер); из франц. < итал. (Л.П. Крысин); из франц. *banquet* (Е.Н. Захаренко, БИС, Е.А. Окунцова [17]). Заимствованное слово обозначает: 1) ‘торжественный званый обед или ужин в честь к.-нибудь лица или события’ (Л.П. Крысин, А.Н. Чудинов, А.Д. Михельсон, М. Попов [19], Е.Н. Захаренко, С.И. Ожегов); 2) ‘земляной вал’, 3) ‘возвышение или площадка на корабле для установки навигационных приборов’, 4) ‘висячая скамья у борта военного корабля’ (Л.П. Крысин, Е.Н. Захаренко (кроме четвертого значения)); 5) ‘дорожка по краю насыпи железной дороги’ (А.Н. Чудинов). Л.П. Крысин дает еще одно значение: ‘возвышение за бруствером для стрельбы в неприятеля через бруствер’. В значении ‘званый обед (или ужин)’ это слово употребляется в русской литературе XVII в.: *Аннушка подарила Скобееву несколько червонцев, и с того времени голодранец Скобеев разжился, стал жить роскошно и устраивать банкеты для своей братии-дворян* [1]. В современных словарях иностранных слов два определения (по словарю А.Н. Чудинова и А.Д. Михельсона) потеряли свою актуальность и не наблюда-

ются в словарях БИС, Е.Н. Захаренко, С.И. Ожегова.

Процесс семантического перехода слова из одной сферы коммуникации в другую происходит в течение длительного времени, и, как правило, это зависит от влияния различных внутренних и внешних факторов.

При исследовании происхождения заимствования необходимо учитывать, что слово, имеющее несколько значений, может восходить по каждому из значений к разным языкам. Например, слово *кавалер* заимствовано через польский и немецкий языки и восходит к итал. *cavalliere* (А. Д. Михельсон); из франц. яз. (А.Н. Чудинов); через польск. или нем. < франц. *cavalier* ‘всадник’ < из итал. (М. Фасмер). Заимствование обозначает – 1) ‘рыцарь в средние века’, 2) ‘человек, имеющий орден’ (А.Д. Михельсон); предыдущие два значения и третье – ‘в светских танцах, мужчина по отношению к даме’ (А.Н. Чудинов). В словарях Л.П. Крысина, Е.Н. Захаренко, БИС значение слова и его происхождение взаимосвязаны: 1) ‘человек с орденом’ (из итал.), 2) ‘мужчина, танцующий в паре’ (далее значения по Е.Н. Захаренко и БИС) – ‘рыцарь; дворянский титул’ (из франц.).

В большинстве случаев язык-заимствователь сначала выбирает какое-то одно значение заимствованного слова, которое со временем укореняется в языке, но если заимствование фигурирует в разных сферах, то может обрастать новыми значениями. В процессе заимствования в заимствующем языке значения могут сужаться, что связано с укоренением не всех значений слова, свойственных ему в родном языке. Например, слово *барак* заимствовано из франц. *baraque* < итал. (М. Фасмер, Л.П. Крысин, А.Н. Чудинов); из франц. < итал. < исп. *baracca* от *baro* букв. ‘хижина из глины’ (Н.М. Шанский). Заимствование употребляется в значении ‘деревянное здание легкой постройки, предназначенное для временного жилья’ (С.И. Ожегов, М. Попов, Е.Н. Захаренко); больничные б. – ‘отдельно стоящие дома для заразных больных, для каждого рода болезни отдельный барак’ (М. Попов); дощатые строения, служащие для временного пребывания

войска, а также для помещения больниц' (А.Н. Чудинов). В современных словарях толкование слова и словосочетания, описанных в словарях М. Попова и А. Н. Чудинова, не воспроизводится, следовательно, значение сузилось.

К концу XX века в русском языке стали появляться слова, этимологию которых нельзя проследить, не исследовав глубоко их историю. Например, этимон слова *джинсы* восходит к варианту американского английского языка, однако понятие возникло в Италии. Происхождение понятия *джинсы* связано с итальянским городом Генуя. Там обычная хлопковая ткань была особым образом обработана, а позже, в Америке, появилась мода на штаны из этой ткани, которые получили название – *джинсы*. В русском языке английское слово было оформлено по аналогии со словами *штаны*, *панталоны* и т. д.: *Будкин, видно, огорчился за свои новые джинсы, а может, и за родину* [2]. Здесь следует провести аналогию с образованием слова *ломбард*, которое было названием области Ломбардии в Италии и обозначало сохранную казну опекуна совета, а также ссудное, кредитное учреждение, дающее в долг деньги под залог движимого имущества (А.Н. Чудинов). Первые *ломбарды* появились в средние века во Франции, в этот период образовался слой людей, дававших займы деньги под залог и принадлежавших к числу *ломбардских купцов* (А.Д. Михельсон).

В 60-е годы XX в. в советской моде появилась одежда, выполненная из особой синтетической ткани, которую называли *болонья*. Как правило, из нее шили плащи, куртки – верхнюю одежду, т. к. по своим свойствам она очень прочная и непромокаемая. Понятие *болонья* появилось в Италии по названию города Болонья, как номинация породы собак *болонка*. Слово *болонья* появилось в России. В примере из художественной литературы данного периода используется словосочетание *болоневый плащ: Прихватил с вешалки какую-то ерунду: телогрейку, плащ болоневый – и двинул* [3].

Опосредованным путем вошли в русский язык слова *zipун, почта, карта, канитель, солдат, гвардия, карета*. Появление языка-

посредника в процессе перехода лексемы из одного языка в другой может объясняться только историческим взаимовлиянием передающего языка и языка-посредника или доминированием одного над другим. В XVII веке итальянская литература активно влияла на французскую, таким образом, лексемы, употребляемые в данный период, появившиеся в русском языке из французского, имеют итальянские корни и заимствуются из разных сфер: быта, медицины и т. д. Например, *балдахин, капрал, компас*.

Небольшое количество слов заимствовано непосредственно из итальянского языка (например, *лимон, пастила, капитана, пастиччо, бас, банк, баул, колорит* и т. д.). Однако в конце XX – начале XXI в. наблюдается огромный поток итальянских заимствований в сфере кулинарии (например, *моцарелла, пармиджано, лазанья, ристретто, панакота, тирамису, капучино* и т. д.). Большая часть итальянских заимствований начала XXI в. представляет собой экзотизмы. При этимологическом исследовании некоторых слов, например, *банка, канитель, карта* и т. д., необходимо обращать внимание на значение, в котором используется лексема, т. к. может возникнуть сложность соотнесения его с тем или иным языком, из которого оно происходит.

Языковое варьирование характерно для многих заимствований, поскольку не всегда понятно их историческое происхождение. Например, при обращении к этимологии слова *балкон* Л.П. Крысин отмечает, что слово не является итальянским (как это указывается в статьях этимологических словарей), а происхождение его либо английское, либо немецкое. Данное утверждение недостаточно обосновано, так как, во-первых, не определено конкретное происхождение слова, поэтому необходимо уточнить, что слово *балкон* действительно своими корнями восходит к немецкому *balkon*, но никак не к английскому. А, во-вторых, согласно словарной статье итальянского этимологического словаря [23], слово было заимствовано в период завоевания Италии немецким племенем Ломбарды, соответственно оно имеет немецкие корни. В

данном случае итальянский язык выступает языком-посредником между немецким и русским языками. С течением времени данное слово стало употребляться в двух значениях, актуальных и в XXI веке, отмеченных этимологическими и толковыми словарями (А.Н. Чудинова [1902], Л.П. Крысина [1998], А.Д. Михельсона [1875], Е.Н. Захаренко [2008], БИС [2003], С.И. Ожегова [2003]); первое – ‘закрытая или окруженная перилами площадка, прикрепленная снаружи здания’, второе – ‘в театре верхний или средний ярус в зрительном зале’. А.Д. Михельсон [1875] отмечает еще одно значение: ‘окруженный перилами выступ на палубе корабля’. Изменение значения слова может быть связано с изменением назначения предмета.

Все заимствованные слова появляются в заимствующем языке с одним или несколькими значениями. В процессе освоения слова носителями русского языка и употреблением его в различных сферах общения семантика слова может расширяться пропорционально его активности в различных сферах общения; а также на базе общего элемента могут образовываться целые семантические ряды слов. Среди рассмотренных заимствований многие, судя по указаниям словарей, пришли в русский язык через посредство другого языка. Среди языков-посредников, которые встают на пути вхождения слова в русский язык из итальянского языка, в основном преобладает французский язык (отметим, кроме слов, которые были рассмотрены в данной статье, лексемы *каземат, маскарад, каскад, манеж, карнавал, пастель*). Это может объясняться несколькими факторами: 1) географическая близость двух стран; 2) экономические и торговые связи; 3) влияние итальянской культуры на французскую с XVII в., соответственно, и взаимовлияние языков (итальянского на французский).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Художественная литература:

1. Древнерусская литература. Повесть о Фроле Скобееве: Хрестоматия / Сост. Н.И. Прокофьев. –

М.: Флинта: Наука, 2000.

2. Иванов А.В. Географ глобус пропил. Последние холода [Электронный ресурс] // Библиотека М. Мошкова. lib.ru [сайт]. [2003]. URL: http://lib.ru/RUFANT/IWANOW_A/geograf_globus_propil.txt (дата обращения 23.04.2011).
3. Каледин С. Поп и работник [Электронный ресурс] // Библиотека М. Мошкова. lib.ru [сайт]. [1991]. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/KALEDIN/rabotnik.txt> (дата обращения 23.04.2011).
4. Майков А.Н. Пикник во Флоренции [Электронный ресурс] // Библиотека М. Мошкова. lib.ru [сайт]. [1982]. URL: http://az.lib.ru/m/majkow_a_n/text_0230.shtml (дата обращения 23.04.2011).
5. Толстой Л.Н. Воскресенье. [Электронный ресурс] // Библиотека М. Мошкова. lib.ru [сайт]. [1961]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0090.shtml (дата обращения 23.04.2011).

Литература:

6. Апажев М.Л. Заимствованная лексика в русском языке: специфика ассимиляции и функционирования. – Нальчик, 1996.
7. Биржакова Е.Э. Лексикографические источники и их использование в словаре русского языка XVIII в. // Проблемы исторической лексикографии. – Л.: Наука, 1977.
8. Брагина М.Е. К вопросу о причинах лексического заимствования. – Минск, 1970.
9. Крысин Л.П. Вопросы исторического изучения иноязычных заимствований в лексике русского языка советской эпохи. – М., 1965.
10. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке. – Киев, 1915.
11. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 181-182
12. Шанский М.Н. Слова свои и чужие // Русский язык в школе и дома. – 2004. – № 1. – С. 1.

Словари:

13. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. – М.: «ООО Русские словари»: «ООО Издательство АСТ», 2003. – 957 с.
14. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1040 с.
15. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998.
16. Михельсон А.Д. Объяснение всех иностранных слов вошедших в употребление в русский язык. – М., 1875.

17. Новейший словарь иностранных слов / [авт. – сост. Е.А. Окунцова]. 2-е изд., испр. – М.: Айрис-пресс, 2009.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС XXI век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003.
19. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, Изд. И.Д. Сытина, изд. третье. – М. 1907.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б.А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. – М.: «Прогресс», 1986.
21. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов/ Н. М. Шанский, Т.А. Боброва. – 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.
22. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб., 1902.
23. Meldi D. Dizionario etimologico/ ecc. – Trento: Aggiornata, 2005. – 118 p.

УДК 81'373

Першукова С.В.

Московский государственный областной университет

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ «ЗЕРКАЛО» В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

S. Pershukova

Moscow State Regional University

THE SYMBOLIC VALUE OF THE LEXEME “MIRROR” IN THE NOVEL BY “HEART OF A DOG” BY M.A. BULGAKOV

Аннотация. В данной статье проанализированы лексико-семантические варианты лексемы «зеркало» в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Её внутренняя форма соотносится с содержанием передаваемой культурной информации, вбирающей в себя известный спектр представлений, ассоциаций, верований. В статье лексема «зеркало» рассматривается как полифункциональный символ в его лингвокультурологическом понимании. На материале повести даётся его интерпретация, раскрывается роль в идейно-художественном и эмоциональном ракурсах произведения.

Ключевые слова: лексема, символ, метафора, зеркало, лингвокультурологическое значение.

Abstract. This article analyses the lexical-semantic variants of the lexeme “mirror” in the novel “Heart of a Dog” by M. Bulgakov. Its interior form is connected with the content of the denoted cultural information, which has a well-known amount of the ideas, associations, believes. In the article the lexeme “mirror” is considered as a multifunctional symbol in its linguistic-cultural meaning. On the basis of the novel its interpretation is given, the role in the ideological and artistic, and emotional perspective is revealed.

Key words: lexeme, symbol, metaphor, mirror, linguistic-cultural meaning.

Известно, что когнитивная деятельность человека базируется на конкретно-чувственном способе освоения мира, на основании которого формируются абстрактные представления о мироустройстве. Чувственное восприятие может быть рассмотрено как первый этап в познании окружающего мира, его осмысления и категоризации. В процессе когнитивного освоения действительности, в том числе благодаря чувственному ее восприятию и интерпретации, человек придавал отдельным ее предметам символическое значение, наделял тайным смыслом.

© Першукова С.В., 2011.